

«КОНАКОВО. ВЕК ДВАДЦАТЫЙ»: ИСТОРИЯ, ОБЪЕДИНИВШАЯ СОВРЕМЕННОСТЕЙ

На форуме российской прессы «Вся Россия-2017» в Дагомьсе историко-краеведческий проект «Конаково. Век двадцатый» районной газеты «Заря» из Тверской области получил второе место. В аннотации к проекту говорится:

«Его основу составили старые фотографии из архива газеты, имеющие отношение к людям и населенным пунктам Конаковского района и города Конаково. Нам неизвестно, кто изображен на большинстве старых снимков. Поэтому приветствуется обратная связь. Также приветствуется, если у кого-то в архиве есть старые фотографии нашего города и жителей. Мы с удовольствием разместим их на веб-страничке проекта в Интернете, а самые интересные снимки с сопутствующими им историями будут опубликованы на страницах "Зари"...»

Архив — это сказано для приличия. На самом деле все началось со случайной находки в кладовке редакции, которая в доцифровую эру служила фотолабораторией. Коробка с фотопленками была завалена старой рухлядью: сломанными фотоувеличителями, бачками и фонарями и потому уцелела. Все это должно было после очередной генеральной уборки очутиться на свалке. Но Бог милывал...



МАКСИМ МАЛАХОВ,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «ЗАРЯ»,
КОНАКОВСКИЙ РАЙОН,
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Иногда большое дело рождается из самых обыденных ситуаций, практически случайностей. Мог ли я подумать лет десять назад, что разбор «завалов старины не столь далекой» в редакционной кладовке, в году 2017-м станет первопричиной призового места на всероссийском журналистском конкурсе? Мог ли представить, что основой всему этому станет картонная коробка с пыльными рулонами фотопленки, на которую я случайно наткнулся?

Давно уже нет той кладовки, которая использовалась для хранения редакционной подшивки, и тех бумаг, которые надо бы выкинуть, да нельзя: на папках с ними стоял гриф «хранить ... лет». Нет и редакции, располагавшейся на втором этаже конаковской типографии: здание ее было продано спустя пару лет, производство остановлено. Так оно и

стоит с тех пор, зияя выбитыми рамами.

Иногда, проезжая мимо, пытаешься заметить глазом окна своего бывшего кабинета, где до сих пор чудом держится, не отваливается фанерка, которой я заколотил форточку взамен вывалившегося стекла.

В тот последний наш год в типографии в ней отсутствовало отопление, и все, конечно, начало сыпаться. Чай замерзал в стаканах, но водка держалась в соответствующем ей агрегатном состоянии и была спасением в двадцатиградусные морозы.

Мы бегали в кладовку, которая по совместительству служила курилкой, чтобы заправиться никотином (причащались же давно уже прямо в кабинетах), и взгляд блуждал по темным ее углам, по антресолям, на которых зловеще темнело полное собрание сочинений Ленина. При переезде на новое место так оно там и осталось, неохота было его таскать — перевезти бы самое необходимое.

Но найденные негативы к тому времени были спасены, разобраны, перемыты, выпрямлены, завернуты в листы А4 и подписаны сообразно изображенному на них. Примерный год съемки определялся по маркировке негатива или по замеченным косвенным признакам (календари, газеты и журналы, попавшие в кадр).

Я обзавелся слайд-сканером и начал неспешный процесс оцифровки найденных фотопленок. В 2008 году первые кадры, которые показались мне интересными, были выложены в Сеть — на конаков-



ский форум. Но это был еще не проект.

«Конаково. Век двадцатый» родился 23 июля 2012 года в форме группы в социальной сети «В Контакте». Был я в то время в отпуске, но к теплому морю не поехал по причинам как финансовым, так и семейным. Вместо этого я начал методично, кадр за кадром, съемку за съемкой, день за днем, выкладывая в Сеть отобранные и подкорректированные кадры. Ведь многие из них никогда не были ни опубликованы, ни даже напечатаны.

Конечно, я не выкладывал все подряд. Фотокоры советских времен были теми еще «щелкальщиками». Вопреки расхожему мнению о том, что съемка на пленку учит ответственному подходу к каждому «щелчку» (в силу того что на ней умещается лишь 36 кадров), один и тот же план на негативах имел по 6—8 дублей. Старые фотографии рассказывали, что годных кадров для печати и публикации с пленки выходило 2—3. Примерно в такой пропорции я и производил отбор того, что хотелось бы показать миру. То есть «шлака» было много.

А показать было что. Негативы датировались 1970—80-ми годами, то есть временем, которое считается самым счастливым для советского народа, «эпохой развитого социализма». Процентом восемьдесят найденных кадров жанрово можно было интерпретировать как «производственный портрет». И главное — это были люди, многие из которых живы и поныне.



У пивнушки в бору. 80-е. Из архива И. Пальчинова.



Фото Евгения ЧУХЛЮВА

Сердце начинало биться сильнее, когда я узнавал в них соседа по дому или отца своего школьного приятеля — только еще молодого, полного сил. С экрана монитора на меня смотрели люди из восьмидесятых, и все это переносило меня в мое детство... Как было не показать все это жителям моего города? Ведь они могли узнать на этих снимках своих родных, близких, знакомых...

В общем, процесс пошел. Спустя какое-то время идентичная группа была заведена на Одноклассниках, что более соответствовало возрастной целевой аудитории. За пять лет в проект было выложено порядка семи тысяч кадров, что составило примерно 200 фотоальбомов, размеченных тематически и хронологически. Параллельно выкладывались и видеоролики (какие нашлись) — то есть работа пошла и в этом направлении.

Разумеется, пошло и то, ради чего все и затевалось, — резонанс. Обратная связь приятно поразила. Практи-



Со смены. 70-е. Из архива В. Ешкова.

чески под каждой фотографией «из восьмидесятых» стали появляться комментарии. Кто-то узнавал своих родственников, кто-то даже — себя самого. Особенно забавно было видеть, когда взрослый пользователь находил на кадре себя в нежном возрасте лет эдак 30 назад и удивленно писал: «Ой! Да это же я! А кто это снимал?» Кто-кто... мы бы и сами не прочь были узнать — кто.

Дело в том, что, хотя круг фотографов того времени примерно был известен и многие из них даже были живы, по ряду кадров имелись вопросы с авторством. Что-то удалось установить, что-то пока нет. Обязательно хочу озвучить имена тех моих коллег, которые, сами того, возможно, не осознавая, творили историю малой родины и уже тогда «работали на проект». Многие из них были в те времена штатными фотографами «Зари» или сотрудничали с ней.

Это член Союза фотохудожников России Александр Калион. Это мэтр конаковской фотографии (к сожалению, недавно ушедший) Борис Смирнов. Это патриарх конаковской фо-

тографии Евгений Чухлов, закончивший свои дни в доме престарелых, и тоже уже почивший краевед Геннадий Лубов. Это ныне здравствующие Сергей Афонин, Михаил Михайловский, Владимир Ширшов (к сожалению, серьезно болеющий) и давно уже покойные Юрий Шмелев, Василий Лазукин, Владимир Ешков, Игорь Пальчиков, Гера Смышляев...

Обратная связь дала, пожалуй, самый ценный ресурс — постоянный приток «свежего исторического материала» (вот такой каламбур). Люди стали приносить, присылать то, чем были богаты. Это были и просто несколько фотографий из семейного архива, и целые фотоальбомы... а пару раз в проект пришло такое, от чего у меня затряслись руки и закружилась голова.

Через третьи лица, через наш краеведческий музей, ко мне попала часть архива Игоря Пальчикова (и каких усилий стоило установить, что это его фотопленки, ведь нигде они не были подписаны!) и архив Владимира Ешкова, который снимал энергетический гигант — Конаковскую ГРЭС от начала работы в середине 60-х до перестроечных времен. Многие из этого до сих пор ждет публикации...

В ноябре 2015 года, готовясь к очередному региональному журналистскому творческому конкурсу, и проглядывая номинации, в числе которых был и обязательный «Газетный проект», мне вдруг подумалось: а почему бы не сделать реальным проект виртуальный? Среди читателей «Зари» полно пенсионеров, людей того самого поколения, а Интернет есть далеко не у каждого.

Получив поддержку тогдашнего главного редактора Михаила Федоровича Михайловского, в канун нового, 2016 года редакция сделала презентацию проекта «Конаково. Век двадцатый» в формате фотовыставки старых фотографий. Ее мы провели в стенах Конаковского краеведческого музея, за что большое спасибо его директору Елене Ворониной.

На презентацию пришло некоторое количество конаковцев и с целью «завлекаловки» помимо фотовыставки мы организовали еще и выставку старой фототехники (из моей коллекции) и даже оборудовали «рабочее место фотографа» с увеличителем, кадрирующей рамкой, настоящей фотобумагой из тех времен и неизменным красным фонарем.

Успех был, многие не смогли попасть на презентацию, поэтому ее мы повторили уже в январе 2016 года, в канун Дня российской прессы. И тогда же, в январе, вышел первый выпуск проекта на страницах нашей газеты «Заря». За один год и 10 месяцев в газете было опубликовано полтора десятка выпусков под его рубрикой.

«Информационным поводом для публикации служило все. Газета выходит в День знаний? А вот вам выпуск проекта с кадрами конаковских школьников того времени на праздничной линейке. На носу 1 Мая — а у нас в заглавнике есть снимочки праздничных колонн 30—40-летней давности, идущих по центральной улице Энергетиков тогда еще совсем юного города Конаково. Всемирный день фотографа? Да эта тема вообще благодать! Вот что мы опубликовали к этому дню:

«ОЧЕВИДЦЫ РЕАЛЬНОСТИ

Немалый вклад в развитие фотододела в Конакове сделал легендарный фотоклуб "Очевидец". В семидесятые в городе сформировалось довольно крепкое и дружное фотосообщество, имена некоторых членов которого мы озвучили в прошлом выпуске фотопроекта. Разумеется, это не могло не остаться без внимания общественности. И в 1978 году на базе клуба "Энергетик", который находился в ведомстве Конаковской ГРЭС, был организован конаковский фотоклуб "Очевидец". Возглавил его Борис Смирнов, который одно время тоже работал фотокорреспондентом "Зари".

За десять лет существования "Очевидец" стал заметным явлением в общественной и культурной жизни города и района...

...Фотолaborатория и студийное пространство клуба располагались в подвале "Энергетика". Сколько незабываемых часов провели мы, подростки, в этом, как бы сказали современные школяры, по-настоящему "крутом" месте! Профессия фотографа тогда была окружена ореолом таинственности, романтика работы "фоторепортера" просто зашкаливала! Космонавтами мы быть уже не хотели, понимая, что шансов на полет к звездам у простой пацанвы маловато. А вот фоторепортером — почему бы и нет?

И мы с восхищением смотрели на "взрослых дядь" из фотоклуба, которые снимали на "Зениты", "Киевы" и "Практики" с большими блестящими объективами. Они были штатными фотографами на предприятиях (тогда при каждом заводе была своя фотолaborатория). Они зарабатывали, как нам казалось, большие деньги, снимая свадьбы и школы, были "королями жизни"...

А сколько шуму наделала публикация про то, как в 1980-е в Конаково приезжал порыбачить (и попить портвейна с теми самыми «королями жизни») лидер культовой «Машины времени» Андрей Макаревич? Служит ли про это ходили еще во времена моей школьной молодости. Мог ли я подумать, что спустя 35 лет мне историю с Макаревичем расскажут ее непосредственные участники — фотографы Александр Калион и Сергей Афонин? Буквально пара абзацев из выпуска проекта, посвященного этому:

«Рассказывает Сергей Афонин:

— В конце апреля мы с Сашей Калионом узнали, что в Калинин (ныне Тверь. — Ред.) приезжает выступать "Машина времени", и решили съездить на концерт. Вооружились солидной аппаратурой и поехали. В спорткомплекс "Юбилейный" я вошел с висевшей на шее немецкой "Практикой" с привинченным на нее огромным 300-миллиметровым дулом "Фотоснайпера". Благодаря такому грозному виду мне разрешили снимать в зале. После концерта нам с Калионом удалось подойти к музыкантам, я разговорился с басистом Александром Кутиковым, а Саша Калион подошел к Макаревичу и запросто спросил: "А чего ты к нам в Конаково не приезжаешь? Ребята хотят увидеть живого Макара!" Фраза "живой Макара" настолько понравилась Андрею, что тот сообщил, что рад нас видеть на рыбалке в Глинниках в грядущие майские праздники, а там, мол, разберемся...

В означенный день мы приплыли на лодке в Глинники, где и был сделан этот исторический снимок. Ну, а

потом "взяли, что было", и поехали гулять по Конакову. Заехали на дискотеку в клуб "Энергетик". Ни Вова Ешков, ни Толик Пирогов, которые вели дискотеку, не верили, что мы привезли "живого Макара", пока не увидели вживую. Петя он отказался, сказал: "Ребята, дайте хоть тут отдохнуть..."

Потом мы пошли в наш легендарный кабак — ресторан "Конаково" в торговом центре. Попали в разгар веселья: было шумно, звенела посуда, кто-то кого-то бил. Макаревич был в восторге: ни дать ни взять — кафе "Лира" из его одноименной песни! В ресторане пел наш друг Сергей Шошин, мы познакомили Макара с Серегой, разумеется, выпили. Ну а затем махнули на берег Волги, где запивали водку волжской водкой и курили макаровские "Мальборо". В общем, встреча удалась, Макаревичу в Конакове очень понравилось...»

А сколько рассказала фотосъемка, найденная на руинах Конаковского фаянсового завода, который был закрыт в 2006 году и не дожил всего пару лет до своего двухсотлетия! Про завод — это отдельная тема, эта наша гордость и наша боль... А фотографии те рассказали о том, как в конце 1970-х годов в Конакове велась съемка популярнейшей телепрограммы «От всей души» с неподражаемой Валентиной Леонтьевой! И эти кадры тоже удалось спасти от забвения и нашлось немало очевидцев, которые многое смогли вспомнить:

«...В день показа у черно-белых телевизоров собиралась вся семья. В программе встречались старые

друзья, разлученные перипетиями жизни, фронтовики-однополчане, не видевшиеся много лет, родственники. Это была самая душевная программа советского телевидения, и с героями ее, без преувеличения, плакала вся страна. И вот такую программу решено было снимать в Конакове. Героями ее стали работники и работники Конаковского фаянсового завода.

По воспоминаниям старожилов, съемочная группа и сама ведущая проживали в единственной гостинице города на улице Энергетиков. В зал ДК Воровского наставили камер, в проходах между рядами кресел понатягивали кабели и провода. Празднично одетые конаковцы чинно расселись в зале. Попасть на съемки было большой удачей, и это можно было сделать, как тогда говорили, "по благу"...»

Писать про проект можно еще много. И сам он будет жить долго, материала ему хватит. Думается, что и книгу со временем можно на его основе выпустить. А сегодня, оценивая свой многолетний труд и осознавая тот факт, что проект стал вторым в России среди проектов редакций районных газет, коих участвовало в этой номинации около восьмидесяти, понимаешь, насколько мы его продвинули.

Из местечкового интернет-ресурса с числом подписчиков около трех тысяч, со страниц газеты с тиражом в две тысячи, «Конаково. Век двадцатый» шагнул сразу на всероссийское медиапространство! И в России узнали про Конаковский район!

Поэтому, во-первых, огромное спасибо Татьяне Соколовой, председателю Тверского областного отделения Союза журналистов России. Не прогадала — пригласила на форум и включила нас в делегацию. Во-вторых, нескончаемая благодарность спонсору нашего участия — Сергею Новикову, генеральному директору группы компаний «АгроПромкомплектация», которая входит в пятерку крупнейших российских производителей свинины, а молочное направление этой компании неизменно дает стране коров-рекордсменок с самыми большими надоями! Ее производственная мощь начиналась с Конаковского района, и сегодня эта группа компаний — крупнейший у нас работодатель.

И конечно же, большое спасибо жюри творческого конкурса форума «Вся Россия», особенно Лидии Златогорской. Именно она выделила наш проект в число представляющих интерес. Если честно, мы ехали в Дагомыс не за наградами. Мы ехали за общением, за советами опытных журналистов, за новыми впечатлениями. Проект привезли, особо не надеясь на награду. Ведь «Конаково. Век двадцатый» нельзя даже назвать остросоциальным или привязанным к какой-либо кампанейщине, тренду. Он вполне аполитичен, стоит особняком. Может быть, поэтому он и приглянулся Лидии Николаевне?

Коллеги, заинтересовавшиеся нашим достижением, конечно же, спрашивали о том, как появился проект,

как шла работа над ним. Думаю, на эти вопросы выше я ответил. Спрашивали и о том, что мешало или мешает в реализации проекта? Знаете, проблема тут только одна — время. В рутинной редакционной работе не всегда можно уделить несколько часов, чтобы сосредоточиться на любимом детище, выходные, если они вообще случаются, нужно посвятить семье.

Но все это решаемо: самоорганизация, бодрое самочувствие и мотивирующие отклики читателей хорошо помогают. А вот со временем в его глобальном понимании — сложнее. Оно идет, и чем дальше от нас отделяется «новейшая история», тем меньше живых свидетелей, тем меньше документальных доказательств. Хотя, как уже было сказано, материала, который ждет «разбор», достаточно. И главное — он продолжает поступать. Проект объединил вокруг себя людей, горожан, конаковцев. Это ли не главная награда нашей газете?

Думается, что среди коллег есть много таких, кого интересует недавняя история своего поселка, села или города. И если возникла идея сделать что-то подобное — я буду только рад. Ведь известно, что история малой родины пишется районными и городскими газетами. Поэтому, сдавая в печать очередной номер, помните об этом!

Будет ли он интересен нашим потомкам? И окунитесь в свой редакционный архив, там — благодатная почва, для того чтобы написать свои добавочные страницы в, казалось бы, давно известную всем историю...

&



На ЗСК. 80-е.
Из архива «Зари».

